

Белая одежда красива, но легко грязнится, так что они обычно надевали такие вещи, только когда шли в гости к родственникам.

Прежде, чем выйти, Дон Цзяхуэй была в голубой рубашке с короткими рукавами. Чэнь Гуйсян попросила ее вернуться в дом и переодеться. Дон Цзяхуэй оглядела себя. Все было в порядке. Что до того, хорошо она выглядела или же нет, то дело не в одежде, что надето на человеке, а в нем самом. Однако, чтобы Чэнь Гуйсян не болтала больше, Дон Цзяхуэй переделась в белую рубашку.

Чэнь Гуйсян, повернув голову, взглянула на дочь. Ей было и радостно, и грустно. Она была счастлива, когда лицо ее дочери казалось юным, словно ей было еще только восемнадцать лет от роду, и она не бывала замужем.

Чэнь Гуйсян было грустно, что ее дочери пришлось многое вынести в последние годы. Если бы не следы семьи Лу, какой мужчина не считал бы ее дочь достойной себя? Ей нечего было беспокоиться о выгодах и о потерях с секретарем Чжао.

Семейство Дон Хаотяня и Чжао Дунлин уже прибыли. Чжао Цзюхуа попросила его попить чаю в главном зале, а Дон Хаотян сыграл роль гостя и хозяина.

- Дунлин, садись и отдохни сначала, тетушка Гуйсян и сестра Цзяхуэй должны прийти позже.

Чжао Дунлин поднял чашку чая и сделал глоток, скрывая улыбку, игравшую в уголках его губ.

Разумно было сказать, что он давно вышел из возраста, когда мальчишка не может уснуть ночью и скребет ухо, увидев девушку, которая ему нравится, но, поскольку он принял про себя решение, он время от времени думал о Дон Цзяхуэй.

Он восхищался ее достоинством и красотой, ее глубоким пониманием и знанием жизни, тем, как она учила своих младших и беспокоилась о них, и это восхищение смешивалось с признательностью - такого чувства он никогда прежде не испытывал.

Если Дон Цзяхуэй была похожа на тихо благоухающий цветок лотоса, то его бывшая жена Ван Мэй - на огненно-рыжий цветок.

- Вот, они идут.

Мысли Чжао Дунлина уже понеслись прочь, когда его внимание привлек голос Чжао Цзюхуа. Посмотрев в ту сторону, куда она указывала пальцем, Чжао Дунлин увидел девушку, о которой он думал уже несколько дней.

- Тетушка, Цзяхуэй, я с нетерпением жду вас двоих.

Семья Дон Хаотяня высадила множество бамбука кругом двора. Бамбуку нравилась влажность, поэтому его сажали у реки. После того, как они проделали весь путь по набережной, казалось, что на них подуло настоящим кондиционером, что уменьшило беспокойство Дон Цзяхуэй.

Несколько человек стояли под карнизом, приветствуя их. Дон Цзяхуэй чуть менее любезно склонила голову. Взгляд Чжао Дунлина уже давно исподтишка следил за ней и кружил около нее взглядом, и, когда они сошлись ближе, он был спокоен, как подобает джентльмену. Он не смотрел на Дон Цзяхуэй, сосредоточив внимание на Чэнь Гуйсян.

- Здравствуйте, тетушка, я Чжао Дунлин.

Чжао Дунлин был высоким, с прямой осанкой, справедливым лицом, его взгляд был твердым и искренним, когда он смотрел на других, и он улыбался, что было немного странно. Он излучал солидность и стабильность, что заставляло других испытывать к нему близость. Первое впечатление Чэнь Гуйсян о нем было очень хорошим!

- Ох, хорошо, вы - секретарь Чжао, верно?

Лицо Чжао Дунлина озарилось улыбкой, он слегка придержал Чэнь Гуйсян под руку, чтобы провести ее в дом. Он смиренно сказал, намекая ей:

- Почему это секретарь Чжао? Тетушка, вы можете звать меня просто Сяо Чжао или же Дунлинем.

Бросив пару слов, Чжао Дунлин уговорил Чэнь Гуйсян улыбнуться. Дон Цзяхуэй стояла в стороне и наблюдала, от всего сердца восхищаясь этим секретарем Чжао.

- Сегодня наши родственники заняты. Все должны сесть и поговорить. Выпейте немного ячменного чая, чтобы утолить свою жажду. Ну же, Цзяхуэй, не стой одна. Заходи и садись с невесткой.

Согласно с порядком, устроенным Чжао Цзюхуа, Дон Цзяхуэй и Чжао Дунлин сели друг напротив друга, и Чжао Цзюхуа принесла Дон Цзяхуэй чашечку ячменного чая.

- Тетушка, ты правда не рассказывала мне, что Цзяхуэй такая нежная, а, когда она пьет воду, она выглядит чуточку нежнее прочих.

Чжао Цзюхуа хвалила Цзяхуэй. Дон Цзяхуэй чуть не поперхнулась водой. Она, покраснев, прокашлялась. Когда Дон Цзяхуэй почувствовала, что взгляд Чжао Дунлина остановился на ней, ее уши вспыхнули.

Дон Цзяхуэй сняла свою бамбуковую шляпу, когда вошла в дом. Маленькое белое личико, темные волосы и густые брови, а в глазах - улыбка. Когда она улыбалась, это придавало ей

нежности.

Чжао Цзюхуа была удивлена. Цзяхуэй действительно расцветала, не говоря уже о том, как сильно она изменилась с тех пор, как вернулась от мужа несколько месяцев назад. Но и, будучи ребенком, Цзяхуэй была действительно хорошенькой девочкой, хотя и не казалась такой. Неудивительно, что Чжао Дунлин она понравилась с одного взгляда.

Можно было только сказать, что все решило сердце. Дон Цзяхуэй все сильнее и сильнее напоминала ее. Поскольку она менялась изо дня в день, семья Дон не могла заметить разницы. Только те, кто давно не виделся с ней, могли увидеть это, как Чжао Цзюхуа.

<http://tl.rulate.ru/book/62659/1890716>